

тривку життєву основу музики композитора у житомирський період його творчості і в подальшому.

Література:

1. В.С. Косенко у спогадах сучасників / упоряд.: А.В. Косенко. Київ : Музична Україна, 1967. 179 с.
2. В.С. Косенко. Спогади. Листи. Вид. 2-ге, доп. / упоряд. А.В. Косенко. Київ: Музична Україна, 1975. 295 с.
3. Гордійчук М. Українська радянська симфонічна музика. Київ, 1969. 304 с.
4. Довженко В. В. С. Косенко. Київ : Мистецтво, 1951. 125 с.
5. Довженко В. В.С. Косенко: нарис. Київ : Мистецтво, 1949. 140 с.
6. Довженко В. Героїчна увертюра В.Косенка. Київ : Мистецтво, 1963. 29 с.

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-004-9-5>

**ПРАВОСЛАВИЕ – «ГЕНЕТИЧЕСКОЕ ЯДРО»
РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Дубровская Г. Н.

*кандидат искусствоведения,
доцент кафедры общего и специализированного фортепиано
Одесской национальной музыкальной академии
имени А. В. Неждановой
г. Одесса, Украина*

1. Понятие «культура» многозначно, вмещающее духовно-нравственные, религиозные и творческие аспекты: «образование умственное и нравственное, предполагающее и элементы творческие» (В. Даль) [2, 78]; «творится не сознанием, не рассудком и не произволом, а целостным, длительным и вдохновенным напряжением всего человеческого существа, отыскивающего прекрасную форму для глубокого содержания; прежде всего, инстинктом... *Вера есть духовный язык инстинкта*» (И. Ильин) [4, с. 17].

2. Культура соотносима с культом: «возделывание», соотносимое с «земледелием», то есть истоками, почвой, корнями, произрастающими из культа (cultura от cultus)... Святыни – первичное творчество человека; культурные ценности – производные культа» (П. Флоренский)

[14, с. 117]; «в основе всего – культ», вокруг него «как плотное облако, помещена культурная среда, в которой нерасчлененно присутствует язык, музыка, танец, архитектура... эти культурные формы обособливаются и начинают жить самостоятельно, все еще сохраняя связь с культовым ядром. Если эта связь со временем порвется, то оторвавшаяся форма культуры замыкается на самой себе, какое-то время живет по инерции, затем приходит к самоотрицанию» (прот. Андрей (Ткачев) [13, с. 35].

3. Русская культура – часть многонациональной Православной культуры, с общими историческими, ментальными и религиозными источниками: «русская вера сложилась из взаимодействия трех сил: греческой веры..., славянского язычества... и русского народного характера» (о. Павел Флоренский) [14, с. 150]; Русью «усваивается некая «квинтэссенция» православного византизма, русское сознание включается в эту традицию, и она станет основоположным источником русской культуры» (прот. Александр Шмеман) [16, с. 355], добавим – и музыкальной культуры. Отпочковавшееся от культа светское искусство отражает и запечатлевает окружающий мир, пользуясь, «речью, моторикой и игрой» – «тремя прототипами музыкальной логики» (Е. Назайкинский) [9, с. 228].

4. Связь с Богом, «слышание душою Бога» различно в западном и восточном мировосприятии. Искусство зодчества храмов отражает «внутреннюю тайну» строящего народа – «религиозного восприятия душой Бога». «Западные народы восприняли тайну христианства хотя и сильно, но... внешне, извне... опыт Галилейских полей и цветущих лилий (Франциск Ассизский и другие) и движение за Христом по плоскости этих полей (Крестовые походы)... в зодчестве восточных храмов «небо от земли неотделимо». Православный «стиль» обращается к внутреннему миру. Восточное монашество – «детиче древних народов», в нем «опыт созерцания «конца» в понимании его и как конца «тленного, грешного бытия» и конечной «судьбы всего мира» (прот. Иоанн (Журавский) [3, с. 19-20]; «поздняя готика связана с идеологией нищенствующих орденов, с францисканством, «византийское и русское предвозрождение... с исихазмом» (Д. Лихачев) [6, с. 123]. В католических храмах впечатляет внешняя сторона: фресково-живописные отображения евангельских событий, скульптуры, «доступность» алтаря, краткость месс, «приспособленность» под концертные залы, участие музыкальных инструментов (орган), музыка – более страстная, душевная. «Разве непосредственно не явно, что звуки инструментальной музыки, даже звуки органа, как таковые, т. е. назависимо от композиции музыкального

произведения, непереносны в православном богослужении. Это дано непосредственно на вкус... не вяжется в сознании со всем богослужебным стилем, нарушает замкнутое единство богослужения, даже рассматриваемого как просто явление искусства или синтеза искусств» (о.Павел Флоренский) [14, с. 105].

5. В западной культуре доминирует авторство. Древнерусские писатели «не зодчие отдельно стоящих зданий, это – градостроители. Они работали над «общим грандиозным ансамблем». В древнерусском искусстве важнее школы, церковная музыка надиндивидуальна, плод коллективного творчества, без «категории индивидуального стиля» (акад. Д. Лихачев) [5, с. 57], с приглушенным авторским началом, подобно древнерусской литературе: «В ней не было ни Шекспира, ни Данте. Это хор, в котором господствует унисон»...; в древнерусской живописи: «мы знаем имена Рублева, Феофана Грека, Дионисия и его сыновей. Но и их искусство прежде всего искусство традиции и лишь во вторую очередь – искусство индивидуальной творческой инициативы» [5, с. 10-11]; и иконописи: «Икона, даже первообразная, никогда не мыслилась произведением уединенного творчества, она существенно принадлежит соборному делу Церкви. И даже если по тем или иным причинам икона от начала до конца написана одним мастером, то какое-то идеальное соучастие в ее написании других мастеров подразумевалось... Ведь отсутствие соучастников требуется ради единства индивидуальной манеры, а в иконе – главное дело в незамутненности соборно передаваемой истины» (о.Павел Флоренский) [15, с. 159-160]; «обезличенность» авторства являла мудрость и глубину, предполагая смиренность, несамовозвеличание, не гордыню.

6. Всякое явление действительности «всегда имеет духовный смысл, символизирует этот смысл» [11, с. 324]. Храм – «микрокосмос», совмещающий черты символического христианского строения мира и человека, в православных храмах связанная с Таинствами: форма храма в виде корабля; иконостас – символ границы между Небом и землей, придающий сакральность, таинственность богослужебному действию; иконы – «окна в горний мир»; клирос с пением хора – символ ангельского славословия и сама музыка, исполняемая а сарелла, непосредственно воспевающая молитвы к Богу. Храмовое действие – целостный организм, **синтез искусств:** основных (*иконопись, фресковое, храмово-вокальной речитации, псалмодии*) и вспомогательных («*искусство огня, искусство дыма, искусство одежды*») – «уединяющие оболочки, как форма сферы, наполненной деятельностями»; своеобразной *хореографии*, проступающей в размеренности церковных движений а

также *тактильное* искусство (прикосновение губами к иконам, «искусство осязания», «искусство обоняния», «устраняя их, мы лишились бы полноты и завершенности художественного целого» [14, с. 219, 229] и синкретизм зодчества: просторные нефы, купола, неповторимая храмовая акустика, колокольня, и сам колокольный звон, принадлежащий сфере ритуально-музыкальной.

7. Контрастны католические и православные заупокойные службы: латинский Requiem, «с атмосферой надвигающейся тревоги, ритмом надвигающейся грозы, главенствующей темой Конца Света и Страшного Суда, на котором «и праведный едва оправдается», и православное отпевание, утверждающее «своих участников в чувстве удивительного покоя» (Седакова) [12, с. 60-61]. Православная литургия первоначально подразумевала не только богослужение, но и служение ближним (Рим. 15, 26-27; Евр. 9, 12; Фил. 2, 30), будучи 1. благодарением за сотворение мира «из ничего» [1, с. 103], 2. знаком «эсхатологического Спасения, причастником которого человек становится благодаря Христу» [1, с. 110]; «человек, живя в мире, думал о мире в целом... Церковь была микромиром, и вместе с тем, она была макрочеловеком... Большой мир и малый, Вселенная и человек! Все взаимосвязано, все значительно, все напоминает человеку о смысле его существования, о величии мира и значительности в нем судьбы человека» (Д. Лихачев) [5, с. 10]. Это отражалось во внешней стороне символического действия литургической драматургии («богословии движений» – символика Малого и Большого входов, движения по и против часовой стрелки, совершающего каждое священника, по форме напоминающего знак бесконечности ω и прочее, ритмика, согласующая темп богослужбных действий с темпом музыки, их сопровождающей) – неведомой, невидимой жизни, связывающей человека с «иными мирами» и постигаемой через Таинства... синергизм – «созвучие энергий, соцветие сил, сливающихся в истине, красоте и любви» (В. Медушевский) [8, с. 56].

8. Русская культура неотрывна от Православия, изначально – восприимчива греческой традиции; русский человек рождался и умирал под «образами», в храме его крестили, венчали и отпевали, но главное – русский народ искренне веровал во Христа, это было частью жизни, а следовательно и культуры, им создаваемой: «вносить свет Христова учения в земную жизнь и творчески раскрывать дары Святого Духа в ее ткани – значит создавать христианскую культуру на земле» (И. Ильин) [4, с.18].

9. В процессе изменения жизни религия и искусство, сначала связанные с культом, затем все более отдаляясь, получало независимые и

самостоятельные формы, иную смысловую нагрузку. «Истинное «реалистическое искусство создает символы вещей, тогда как мнимое искусство – их иллюзорные подобию» (С. Осадчая) [10, с. 231]. Что касается музыкантов, композиторов, то многие из них параллельно работали как в светской, так и церковной сфере, служа регентами в Православных храмах. Композиторы-медиевисты С. Смоленский. А.Кастальский, П.Чесноков и др., стремились возродить древнерусскую певческую культуру на основе западно-европейских традиций с учетом особенностей русской подголосочной полифонии и знаменного распева. С. И. Танеев полагал «укоренение профессионального творчества на национальной основе путем создания «православной кантаты» (Г.Лукина) [7, с. 64-65].

10.Православие «жило» и в атеистические времена гонений в СССР в живописи, литературе, музыке (муж легендарной А.В. Неждановой, главный дирижер ГАБТ, Николай Голованов служил регентом Собора в Москве и писал духовные сочинения), иной раз в иносказательном виде. Живет и ныне.

Литература:

1. Георгий (Вагнер), архиеп. Происхождение Литургии Иоанна Златоуста. «Liturgica». –12 rue Daru. – 78008. –Paris, 1995.– 170 с.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2002. – Т. 2.– 782 с., т. 4. – 672 с.
3. Журавский И., прот. Тайны Царствия Божия. – СПб: Царское дело, 2001. – 287 с.
4. Ильин И. Основы христианской культуры – СПб: Изд-во «Шпиль», 2004. – 351 с.
5. Лихачев Д. Великое наследие: Классические произведения литературы Древней Руси. – М.: Современник, 1980. – 412 с.
6. Лихачев Д. Поэтика древнерусской литературы. – М. : Наука, 1979. – 352 с.
7. Лукина Г. Творчество С.И.Танеева в свете русской духовной традиции. Монография. – М. : Издательство Композитор, 2015. – 364 с. : илл.
8. Медушевский В. Внемлите ангельскому пению. Человечество и его культура на пороге 2000-летия Рождества Христова (по страницам трудов профессора В. В. Медушевского) / Сост. О.А. Галкин.– Мн.: Православное братство во имя Архистратига Михаила, 1999. – 320 с. : илл.

9. Назайкинский Е. Логика музыкальной композиции. – М.: Музыка, 1982. – 319 с.
10. Осадчая С. Цикличность как ключевое свойство функционирования богослужебно-певческой традиции / Муз. мистецтво і культура. Вип. 23. – Одесса, 2016. – С. 228-237.
11. Русские мыслители. Ростов н /Д: «Феникс», 2003. – 352 с.
12. Седакова О. Вечная память. Литургическое богословие смерти. Памяти Сергея Сергеевича Аверинцева // Р.:Le Messenger. – Paris, 2004. Вестник русского христианского движения. № 188, 2004. – С. 52-71.
13. Ткачев А., прот. Под скальпелем природы и искусства. Православный журнал для молодежи «Отрок». – К.: «Держава» –2005.– № 5. – С. 35.
14. Флоренский П. Вопросы религиозного самопознания «Храмовое действо как синтез искусств» – М.: Изд-во «Москва», 2004. – 236 с.
15. Флоренский П. Иконостас – М.: Москва. – 2005. – 204 с.
16. Шмеман Александр, протоиерей. Исторический путь Православия.– М.: «Паломник», 2007. – 400 с.

DOI <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-004-9-6>

МОДА ЯК СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ТА СЕМІОТИЧНИЙ ФЕНОМЕН

Калініна О. С.

кандидат культурології,

*старший викладач кафедри культурологічних дисциплін
та образотворчого мистецтва*

*Харківської гуманітарно-педагогічної академії
м. Харків, Україна*

Мода – реальний і діючий факт нашого соціального життя, що впливає на багато аспектів життєдіяльності людини і суспільства. Інтерес до здатності моди відображати специфіку суспільних трансформацій, що відбуваються стає основою побудови теоретичної системи знань про нього. Мода як науковий факт характеризує соціальні процеси, які знаходять своє виявлення у зовнішніх формах культури, модних значеннях, що вказують на цінності моди, якими наділяються ті чи інші властивості об'єктів і подій. Моді, за визначенням, властива тенденція до постійного руху та інновацій, тому вона завжди показує актуальний в певний період суспільний і культурний зміст, сутність якого